

9. Newstead, A Review of Oppy's Philosophical Perspectives on Infinity / A. Newstead // Australasian Journal of Philosophy. – 2007. – Vol. 85, No.4. – P. 679-695.

КЛЮНИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ГРИГОРИАНСКОЙ РЕФОРМЫ ПАПСТВА

Сердюк Б. В.

студент магистратуры Института теологии БГУ.

X – XI века отмечены глубоким кризисом в католической Церкви. В качестве основных причин этого кризиса можно назвать симонию и наличие светской инвеституры. Постепенно в различных церковных кругах возникают очаги возрождения. Богословы подготавливали теоретическую базу для грядущей реформы (Пётр Дамиани и др.). Церковные политики искали пути обретения независимости от светской власти (Иоанн Грациан, кардинал Гумберт и др.). Центрами же духовного возрождения явились монастыри. Одним из крупнейших центров монашеского возрождения стало французское аббатство Клуни. Именно этому монастырю предстоит стать центром мощнейшей конгрегации и, по сути, отправной точкой Григорианской реформы.

Клуни – имение в Верхней Бургундии, недалеко от Макона. В сентябре 909 года имение было подарено герцогом Аквитании Вильгельмом I Благочестивым аббату Бернону для основания нового монастыря. Аббатство возникает в действительно уникальных условиях: Вильгельм порывает с бытующей в то время традиционной германской практикой дарений. Герцог отказывается для себя и для своих наследников от всяких претензий на владение монастырем как частной церковью. Монастырь передавался в дар апостолу Петру. На практике это означало, что только папа имеет право вмешиваться во внутренние дела обители (можно провести параллель с православной традицией присвоения ставропигиального статуса крупным монастырям). Таким образом монастырь получает определенную автономию. Братия отныне правомочна самостоятельно избирать настоятеля. Теперь настоятелем действительно мог стать лишь достойнейший монах. Никто из местных князей не мог купить этот пост для своего сына или племянника. Когда «libertas» Клуни были ограждены от посягательств светской, а в некоторой степени и церковной властей, в обитель начали стекаться благочестивые иноки из других монастырей Франции, которые в то время достигли глубины своего падения [1, с. 148].

В Клуни вновь возрождается строгий дух древнего монашества. В основу был положен устав святого Бенедикта Нурсийского. Насельники

активно использовали опыт прежнего монашества, совмещая его с наследием аньянской реформы. При многолетнем правлении первых аббатов была реализована основательная программа духовного обновления. После основателя монастыря в течение двухсот лет правили один за другим пять аббатов, каждый из которых самостоятельно избирал своего преемника. Таким образом смогла установиться монашеская великая традиция. Жизненная сила и своеобразие Ключни сконцентрировались вокруг того, что является сердцевиной бенедиктинского устава – вокруг «opus Dei» (дела Божия), богослужения. Такая практика имела, как ни странно, и негативные стороны. Дело в том, что Ключницы превратили богослужение в род непрерывной молитвы, совершаемой в хоре. Восхваление Господа из наиболее почетной и центральной задачи монашеской жизни со временем стало самоцелью и единственным занятием монахов. Здесь имели место ритуализм и рутинизация молитвы, потерявшей внутренний смысл. Можно сказать, что ключницы порой уделяли большее внимание количественной стороне молитвы, в ущерб качественной. Литургическая реформа увела монахов от истинного бенедиктинского кредо “Ora et labora” (молиться и трудиться). Отныне все свое время монахи проводили в молитве, не уделяя должного внимания “labora” – труду физическому и интеллектуальному [1, с. 136].

Тем не менее, на фоне общего упадка в монастырях Европы, аббатство Ключни являлось истиной жемчужиной монашеского благочестия. Окрестные монастыри испытывали глубокий пиетет по отношению к Ключни. Щедрое дарения местных князей, автономный статус и общее уважение позволили аббатству стать центром мощной конгрегации, состоящей из примерно 2000 монастырей, находившихся в Германии, Польше, Италии, Испании, Англии, но всего более во Франции. По сути, это была своего рода монастырская империя, во главе которой стоял один «аббат аббатов». Стоит заметить, что сам порядок, при котором вся ключницкая конгрегация рассматривалась как единый централизованный монастырь, находящийся в непосредственном подчинении у одного аббата материнской обители в Бургундии, тоже был новшеством. Во всяком случае, до той поры традиционные бенедиктинские аббатства были автономными, самодостаточными единицами, каждая из которых подчинялась лишь своему собственному настоятелю (как, например, в восточной монашеской традиции).

Неудивительно, что «партия» наиболее активных церковных деятелей той эпохи находила прибежище именно в стенах защищённых от светского влияния монастырей-членов конгрегации Ключни. Именно там постепенно развивается идея транслирования достижений

монашеской реформы на Церковь, в целом. Ключицец кардинал Гумберт подготовил почву для преобразований. Еще один великий ключицец папа Григорий VII (Гилбдебранд) начав церковную реформу, положил в её основании монашеские идеалы Ключийского движения [2, с. 38]. В общем, его программа реформ весьма схожа с требованиями Ключи. Во-первых, церковное управление должно быть вырвано из рук светской власти. Так началась длительная борьба за инвеституру, приведшая в итоге к заключению компромиссного Вормского конкордата. Во-вторых, папа стремился к возрождению духовно-нравственной жизни Церкви. Монашеские идеалы стали распространяться и на клириков. Так католическая Церковь приходит к утверждению целибата для священнослужителей. В-третьих, Григорий изменяет саму структуру Церкви. Он перестраивает Церковь по аналогии со структурой ключийской конгрегации (подчинение единому центру). Если до этого статус епископа равнялся приблизительно статусу независимого князя небольшого ланда, то теперь епископы превратились в прямых вассалов папы. Католическая Церковь превращается в империю, по главе которой стоит понтифик. Это безусловно был огромный шаг в сторону увеличения разрыва с Восточной Церковью, экклесиология которой настаивает на соборности.

Список литературы:

1. Йозеф Лортц. История Церкви / Т.1. Древность и Средние Века / Йозеф Лортц – М.: Христианская литература, 1999. – 511с.
2. Вязигин, А.С. Личность и значение Григория VII в исторической литературе / Андрей Вязигин. – СПб., 1892. – 100 с.

ПОНЯТИЕ ЦЕРКВИ В ЭККЛЕЗИОЛОГИИ ЯКОВА БЕМЕ

Стройлова Е. С.

студентка магистратуры Института теологии БГУ.

Ввиду активно распространяющегося в наши дни неконфессионального христианства представляется актуальным рассмотреть популярную в свое время и пропагандируемую ныне софиологами экклесиологическую концепцию Якова Бёме.

Проводя четкое различие между истинной и ложной церковью, Бёме ложную церковь называет «каменной». «Все это мы сообщаем вам не для того, чтобы разрушать церкви, в которых совершается сан Христов, но для того, чтобы облечь лицемеров, которые привязывают вас к себе. Мы хотим, чтобы вы ушли от них в общину Христову и вошли в Храм

